УДК 338.46

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РФ

Мащенко Юлия Александровна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: yulia-maschenko@yandex.ru

Аннотация

В статье выявлены закономерности развития социальной сферы российской экономики, показаны сформировавшиеся в условиях экономического кризиса ограничения для ее развития. На основе методологии системы национального счетоводства дается оценка меры адекватности изменения макроэкономических характеристик социальной сферы потребностям общества в социальных услугах.

Ключевые слова: *социальная сфера, валовой внутренний продукт, валовая добавленная стоимость, нерыночные услуги, оплата труда наемных работников.*

Закономерности развития мировой экономической системы свидетельствуют о важнейшей роли и перспективах развития сферы услуг и ее отраслей в странах, ориентированных на формирование экономики постиндустриального типа [1], центром воспроизводственного процесса в которой является человек [2].

Одним из значимых объектов стратегического планирования и управления, полноправным участников воспроизводственного процесса, является социальная сфера как один из важнейших сегментов сферы услуг, в котором создается и воспроизводится человеческий капитал. Формирование современной социальной сферы в РФ в значительной степени определяется текущим состоянием экономики, существующими ресурсными ограничениями, долго- и краткосрочными целевыми установками социально-экономического развития.

В настоящее время макроэкономический базис социального развития нельзя назвать эффективным и устойчивым. Радикальное снижение темпов экономического роста в 2010-е годы, перешедшее в стагнацию российской экономики и рецессию, затронуло к настоящему времени практически все отрасли экономики, в том числе и отрасли социальной сферы (табл. 1) [8].

Таблица 1

Индекс валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в постоянных ценах; в % к соответствующему периоду предыдущего года

Год	2012	2013	2014	2015	2016	янв- сент. 2017
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	103,7	101,8	100,7	97,2	99,8	101,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	104,7	102,6	101,0	100,9	102,9	100,8
Образование	97,0	96,6	100,4	99,3	99,0	100,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	102,6	100,6	102,7	100,7	98,8	98,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	100,8	99,9	99,8	104,0	99,9	

В 2016 году, согласно оценкам Росстата, ВВП замедлил падение с -2,8% до -0,2%. Улучшение экономической динамики было обеспечено значительным числом секторов российской экономики, в частности сектором «Обрабатывающие производства» (с -4,6% в 2015 году до +1,1% в 2016 году), сектором «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (с -1,5% в 2015 году до +2,6% в 2016 году) и др. Возобновившийся рост ВВП в 2017 году эксперты однозначно связывают с благоприятным влиянием повышения цены на нефть, государственным заказом в некоторых отраслях экономики и единовременными выплатами пенсионерам, стимулировавшим расширение внутреннего потребительского спроса [4].

По предварительным оценкам рост ВВП в III квартале 2017 года составил 1,8% к соответствующему кварталу прошлого года [8]. Однако верхней точкой динамики ВВП остается II квартал 2017 года, когда был достигнут рост в 2,5% по сравнению с соответствующим кварталом предыдущего года. Замедление квартального прироста экономики ожидается и в первом квартале 2018 года, что при отсутствии фундаментальных изменений в структуре экономике, на фоне замедления динамики выпуска промышленного производства в обрабатывающих отраслях может свидетельствовать о финале фазы краткосрочного восстановительного роста ВВП.

Для всех отраслей социальной сферы непосредственно в кризисный и в посткризисные годы была характерна сложная динамика соответствующих структурных показателей (табл. 1). При этом в 2012–2016 годах в сфере услуг в целом отмечалась относительная стабильность и устойчивость динамики валовой добавленной стоимости в сравнении с базовыми отраслями российской экономики (за исключением сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых).

Анализ макроэкономических параметров развития социальной сферы достаточно затруднен в связи с неоднозначностью и дискуссионностью как сущности самой категории, так и ее состава [10]. Отраслевой состав социальной сферы традиционно рассматривался с позиций действующих статистических классификаторов – до 2003 г. Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ), впоследствии различных версий Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). Выделение в рамках последнего видов деятельности в социальной сфере, отраженных в табл. 1, не является вполне однозначным, но альтернатив, к сожалению, не имеет.

Внедренная с 2016 г. новая версия ОКВЭД 2 ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) характеризуется повышенным уровнем детализации, в связи с чем в настоящее время расчеты основных макроэкономических показателей в социальной сфере производятся в следующих основных разделах: «Образование»; «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг»; «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений». Динамика ВДС указанных видов экономической деятельности в январе – сентябре 2017 года составила 100,3; 98,8 и 100,6% соответственно, что аналогично траектории ВДС ряда базовых видов экономической деятельности (обрабатывающие производства, строительство и др.) [8]. Экономический рост (при существенном снижении его темпов) сохраняется только в сырьевых секторах российской экономики (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых) и практически отсутствует или минимален в отраслях, характеризующих внутренний спрос, в том числе и в социальной сфере.

Таким образом, если рассматриваться динамику отраслевой структуру ВВП в постоянных ценах 2011 года, то суммарная доля отраслей социальной сферы в 2016 году осталась на уровне 2012 года, а темпы спада оказались менее существенными, чем во многих базовых отраслях. Физический объем производства в социальной сфере падал медленнее, чем в других отраслях, в связи с наличием ряда сдерживающих параметров: объема внутреннего спроса, регламентированного количеством потребителей образовательных, медицинских, культурных и других услуг; численностью занятых в данных отраслях и пр. Однако снижение ВДС отраслей социальной сферы к настоящему времени

стало очевидным. Что же является источником возобновления экономического роста в отраслях социальной сферы?

Отметим, что в основе расчета рассматриваемых макроэкономических показателей – ВВП, ВДС, индексов физического объема, ВДС по видам экономической деятельности – лежат общепризнанные методологические рекомендации и положения системы национального счетоводства (СНС), основанные на принципах экономической теории. Для отраслей сферы услуг и социальной сферы как ее составляющей определены следующие принципиальные положения:

1. Производственная деятельность в сфере услуг охватывает деятельность предприятий, производящих как рыночные, так и нерыночные услуги (реализуемые бесплатно или по ценам, не имеющим экономического значения и не оказывающим значительного влияния на спрос).

2. Выпуск услуг представляет собой суммарную стоимость услуг, являющихся результатом производственной деятельности единиц-резидентов экономики в отчетном периоде.

3. Основным принципом оценки рыночного выпуска услуг является использование рыночных цен, преобладающих в период, к которому относится производство продукции.

4. Валовой выпуск отраслей, оказывающих платные услуги, представляет собой сумму выручки от их оказания.

5. Нерыночные услуги, производство которых является преобладающим в социальной сфере РФ, оцениваются по фактическим текущим затратам на оказание этих услуг. К текущим затратам относятся: оплата труда, затраты на приобретение товаров и услуг, потребленных в процессе производства, другие налоги на производство.

6. Промежуточное потребление состоит из стоимости товаров и услуг, которые трансформируются или полностью потребляются в процессе производства в отчетном периоде, и включает такие элементы, как материальные затраты, нематериальные услуги, командировочные расходы и др. Промежуточное потребление бюджетных организаций определяется на основании отчетов об исполнении соответствующих бюджетов.

7. Валовая добавленная стоимость для отраслей сферы услуг исчисляется как разность между выпуском услуг и промежуточным потреблением. При этом по расчетам специалистов отрасли социальной сферы относятся к группе отраслей с несущественной степенью зависимости динамики промежуточного потребления на динамику валовой добавленной стоимости [1].

8. Для оценки ВВП и его компонентов в постоянных ценах регулярно выполняется переоценки соответствующих показателей в среднегодовые цены предыдущего года. В отраслях социальной сферы при переоценке рыночных и нерыночных услуг используются разные методы

9. Рыночные услуги как компонент производства ВВП оцениваются в постоянных ценах методом дефлятирования (деления стоимости услуг в текущем периоде на индекс, отражающий изменение цен на услуги в текущем периоде по сравнению с ценами предыдущего года) или методом экстраполяции по индексам физического объем (умножения стоимости услуг в предыдущем периоде на индекс, отражающий изменение физического объема услуг).

10. Нерыночные услуги, стоимость которых в текущих ценах определяется в размере текущих затрат предоставляющих их единиц (включая потребление основного капитала), в части индивидуальных услуг оценены в постоянных ценах (в среднегодовых ценах предыдущего года) методом экстраполяции с использованием количественных индикаторов, косвенно отражающих динамику развития производства в данной отрасли. В качестве таких индикаторов применялись индексы изменения численности учащихся по видам образования, количества койко-дней, проведенных в стационаре, индексы изменения числа посещений врачей в поликлиниках, числа детей в дет-

ских дошкольных учреждениях, числа лиц, которым оказаны услуги скорой медицинской помощи, социального обслуживания и др. Этот метод заменил некогда широко *применяемый* в статистике метод экстраполяции по количеству занятых, согласно которому темпы роста ВДС определяются темпами роста занятости в отрасли. Логично предположить, что сведения о численности занятых не дают полную картину о происходящем процессе создания добавленной стоимости.

11. С точки зрения образования доходов валовая добавленная стоимость состоит из оплаты труда наемных работников, валовой прибыли / валовых смешанных доходов и чистых налогов. Каждый ее элемент может рассматриваться как соответствующий фактор экономического роста.

Таким образом, для целостности представления об основных макроэкономических характеристиках отраслей социальной сферы в РФ анализ ее динамики и структуры необходимо дополнить анализом основных параметров, отражающих специфику развития производства – основных производственных ресурсов, количественных характеристик процесса производства. При этом для отраслей, производящих рыночные услуги, практический интерес представляет также анализ динамики реальных доходов населения и расходов на платные услуги отраслей социальной сферы.

Говоря о роли социальной сферы в функционировании отечественной экономики, необходимо уделить внимание количеству и качеству используемых в ней факторов производства, основным из которых является труд. Поэтому увеличение выпуска и, как следствие, валовой добавленной стоимости при относительно стабильных расходах на промежуточное потребление и объективных ограничениях повышения производительности труда в социальной сфере не может произойти без увеличения числа занятых в этих отраслях и расходов на оплату труда.

Динамика численности и отраслевой структуры занятости населения в РФ трансформировалась в соответствии с потребностями рынка и общими институциональными переменами в обществе. В 2016 г. в экономике РФ было занято 72,4 млн. чел., что на 0,9 млн. чел., или 1,3% превышало уровень 2012 года. В распределении занятости доминирующее положение занимают отрасли «Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны» с удельным весом в 2016 году 18,5% и «Обрабатывающие производства» с долей в занятости 14,4%. При этом для большинства отраслей российской экономики с начала 2000-х годов была характерна неоднозначная динамика численности занятых. Основными тенденциями являются постоянное снижение доли занятых в обрабатывающих производствах, сельском и лесном хозяйстве, строительстве (после пройденного в 2013 года пика занятости на уровне 7,6%). Стабильная численность занятых с небольшим приростом характерна для добычи полезных ископаемых и деятельности в сфере транспорта и связи, что косвенно подтверждает наличие восстановительной экономической динамики именно в сырьевых и связанных с ними отраслях российской экономики

В отраслях социальной сферы в данный период наблюдалась разнонаправленная динамика структуры занятости, общим знаменателем которой является сокращение занятости в бюджетном секторе экономики (табл. 2).

Можно констатировать, что в большинстве отраслей социальной сферы, оказывающих преимущественно нерыночные услуги, доля фонда оплаты труда существенно ниже доли данных отраслей в численности занятого населения. Так, на 7,7% занятых в образовании в 2016 г. приходилось 5,7% общестранового фонда оплаты труда наемных работников. Аналогичная диспропорция характерна и для здравоохранения, и для деятельности по предоставлению прочих социальных услуг. На фоне подобного несоответствия экономическое положение работников сектора государственного управления, между 5,2% занятых в котором распределялось 12,9% национального фонда оплаты труда, выглядит весьма устойчивым.

Таблица 2

Распределение занятого населения и фонда оплаты труда по видам экономической деятельности в социальной сфере (в % к итогу, в фактических ценах)

Год	Среднегодовая численность занятых в экономике					Оплата труда наемных работников по отраслям				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	5,5	5,5	5,5	5,2	5,2	14,1	14,4	14,2	13,6	12,9
Образование	8,4	8,2	8,1	7,7	7,7	5,9	6,0	6,0	5,9	5,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,7	6,7	6,6	6,4	6,4	7,8	8,3	8,9	8,9	8,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,7	3,7	3,7	4,3	4,4	2,6	2,7	2,7	2,8	2,8

Составлено автором по: [7], [9].

Уровень оплаты труда работников всегда являлся важным показателем, отражающим стоимость рабочей силы в отраслях экономики, их конкурентные преимущества на рынке трудовых ресурсов. В соответствии с данными официальной статистики в 2016 году в отраслях социальной сферы уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в образовании составил 77% от среднего по экономике РФ уровня, в здравоохранении 81%, в деятельности по предоставлению прочих социальных услуг 88% [7]. Очевидно, что заработная плата в данных отраслях до сих пор неэффективно выполняет свою стимулирующую роль. Темпы ее роста обусловлены в первую очередь возможностями бюджета и приоритетами бюджетной политики. Доля сектора государственного управления в формировании фонд оплаты труда в отраслях социальной сферы превышает 90%, только 6-7% оплаты труда формируется в других секторах экономики. Проводимый же в последнее время курс на снижение инфляции и достижение макроэкономической стабильности одним из следствий имеет как раз таки снижение реальных заработных плат в бюджетном секторе экономике. Квалифицированная, но низкооплачиваемая рабочая сила – такая ситуация в социальной сфере российской экономике воспроизводится не первый год и даже не первое десятилетие.

Отметим также, что оплата труда наемных работников является важнейшим элементом ВДС отрасли. В случае с отраслями социальной сферы доля оплаты труда в ВДС составляет порядка 75%. Следовательно, рост данных параметров является взаимообусловленным. Между тем, повышение стоимостных объемов ВДС в социальной сфере не может рассматриваться как самоцель, поскольку конечная цель здесь – повышение уровня и качества жизни населения на основе повышения качества предоставляемых социальных услуг. Ориентироваться необходимо скорее на динамику фонда оплаты труда и параметры его распределения с целью достижения показателей, адекватных социальному государству и постиндустриальной экономике.

Резервом повышения оплаты труда и, соответственно, роста выпуска и ВДС в социальной сфере выступают доходы от оказания платных услуг населению. Но и здесь многое измеряется платежеспособностью потенциальных покупателей (реальными денежными доходами населения), условиями и возможностями получения услуг на нерыночной основе, их количественно-качественными характеристиками.

В соответствии с данными официальной статистики в 2016 году в структуре платных услуг наибольшим удельным весом характеризовались такие виды платных услуг населению, как коммунальные услуги (20,9%). транспортные услуги (19,7%), услуги связи (14,9%). Общей характеристикой данных услуг выступает их целевая предназначенность – формирование комфортной среды обитания, сугубо потребительский характер. Доля услуг социальной сферы (образовательных, медицинских, культуры и др.), обеспечивающих развитие физического и интеллектуального компонентов человеческого капитала, является традиционно низкой и в сумме не превышает 20% в структуре платных услуг.

Динамика различных видов платных услуг также не является однородной и однозначной. Можно отметить общее снижение физического объема платных услуг практически по всем услугам социальной сферы, расходы в которых (за исключением расходов на получение медицинской помощи) в условиях экономического кризиса не воспринимаются как важные и необходимые [11]. С этим выводом коррелируют данные о структуре потребительских расходов домашних хозяйств, в которых в течение последних лет, к примеру, произошло существенное снижение расходов на образование (с 2% в 2006 году до 0,8% в 2016 году).

В целом за период 2005-2013 годы структура потребительских расходов населения РФ начала меняться в прогрессивную сторону за счет сокращения удельного веса расходов на продовольственные товары (с 37,7 до 27,7%) и роста расходов на непродовольственные товары и оплату услуг [9]. Однако экономический кризис остановил процесс модернизации потребления населения, спровоцировав новый виток роста расходов на товары и услуги первой необходимости. Очевидно, что возможности роста доходов от оказания платных услуг в отраслях социальной сферы напрямую обусловлены динамикой реальных доходов населения, изменением потребительского поведения и структуры потребительских расходов, а также индексами цен на различные виды услуг.

Ранее мы отмечали такую особенность производственных ресурсов отраслей социальной сферы как высокую значимость трудового фактора и наблюдающееся снижение занятости в ряде ее секторов в последние годы. Как это коррелирует с количественными показателями производственного процесса? Происходит ли в данном случае соразмерное сокращению занятости снижение численности потребителей различных услуг? Соответствующие статистические данные отражены в табл. 3.

Таблица 3

Количественные характеристики производственные процессов в отраслях сферы услуг, тыс. человек

Год	2012	2013	2014	2015	2016
Заболеваемость населения по основным классам болезней	113688	114721	114989	113927	115187
Число посещений врачей, млн	1363,6	1357,8	1323,4	1237,0	1288,8
Численность населения, прошедшего профилактические осмотры	15843,6	15824,0	21277,7	33663,7	
Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного, среднего общего образования в организациях	13537,3	13643,2	14191,6	14596,3	15219,0
Численность обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена в организациях	2087,1	1984,3	2103,1	2180,2	2304,8
Численность обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в организациях	6075,4	5646,7	5209,0	4766,5	4399,5

Продолжение табл. 3.

Год	2012	2013	2014	2015	2016
Численность учащихся в организациях дополнительного образования детей	6	8881,6	9617,2	11010,0	11079,9
Численность занимавшихся в физкультурно-оздоровительных клубах, секциях и группах	32237,4	35314,9	39071,4	43464,4	46701,3
Численность проживающих в организациях, осуществляющих стационарное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых)	247	247	248	251	253
Численность граждан пожилого возраста и инвалидов, зарегистрированных для надомного обслуживания, человек	1101881	1102549	1099755	1158398	1142153
Нагрузка на одного социального работника, человек	6,5	6,9	7,5	8,1	8,4

Ни один из показателей, приведенных в таблице, за исключением численности обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, не имеет тенденции к снижению! Таким образом, по объективным причинам демографического, экономического, культурно-воспитательного и другого характера численность потребителей социальных услуг, соответственно, и количество оказываемых услуг растет, а нагрузка занятых в социальной сфере увеличивается. Для примера в данном случае приводится динамика нагрузки на одного социального работника, которая выросла прямо пропорционально росту числа граждан пожилого возраста и инвалидов, обслуживаемых соответствующими социальными службами.

Таким образом, для отраслей социальной сферы нет никаких объективных оснований для снижения физического объема оказываемых услуг, выпуска и валовой добавленной стоимости. Поскольку же в ВДС отраслей социальной сферы наибольший удельный вес занимает оплата труда наемных работников (73,5% в 2016 году), рост ее является объективным и необходимым требованием стабильного и эффективного функционирования.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы в области развития социальной сферы и ее отраслей в РФ.

Во-первых, несмотря на то, что до недавнего времени сфера услуг являлась наиболее масштабным и динамично развивающимся сегментом российской экономики, экономический кризис прервал поступательную динамику развития многих ее сегментов в частности отраслей социальной сферы. Их доля в ВВП страны, и без того невысокая, стала последовательно уменьшаться, что в очередной раз подтверждает выявленную нами тенденцию развития сферы услуг в РФ, определенную как «сервисизация без социализации» [6]. Вопрос о недостаточном развитии социальной стороны рыночного хозяйства неоднократно поднимался в экономической литературе [3] и, судя по приведенным данным, является актуальным.

Во-вторых, проведенный анализ структуры занятости в отраслях социальной сферы и ее динамики, а также показателей, отражающих стоимость рабочей силы (фонда оплаты труда наемных работников, соотношения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы со средним по экономике уровнем) позволяет сделать вывод о снижении конкурентности социальной сферы как соответствующего сегмента российского рынка трудовых ресурсов.

Заработная плата работников большинства отраслей социальной сферы по-прежнему не достигает среднероссийского уровня, ответственность за что целиком и полностью возлагается на бюджетную политику, осуществляемую по соответствующим

бюджетным правилам. Доля сектора государственного управления в формировании фонд оплаты труда в отраслях социальной сферы превышает 90%, только 6-7% оплаты труда формируется в других секторах экономики. Следовательно, задача совершенствования механизмов формирования и распределения фонда оплаты труда в бюджетных отраслях социальной сферы, поставленная еще Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», остается актуальной.

В-третьих, анализ состояния сектора платных услуг населению в РФ показывает, что наиболее динамично и стабильно развивающимся его сегментами всегда являлись услуги сугубо потребительского характера, направленные на формирование комфортной среды обитания (жилищные, транспортные, коммунальные и др.). Одновременно для них является характерной значительная доля в структуре потребительских расходов населения. Услуги социальной сферы в связи со снижением реальных доходов населения не успели укрепить свое положение в структуре потребительских расходов.

В-четвертых, объективные закономерности демографического развития страны, характеризуемые увеличением контингента потребителей практически всех услуг социальной сферы, усложнением их потребностей и одновременно ухудшением благосостояния, не дают оснований для снижения объемов услуг, оказываемых на нерыночной основе. Проводимая при этом бюджетная политика должна осуществляться с учетом не стоимостных ориентиров, которые давно уже признаны ненадежными в принятии стратегических решений [5], но сложности и нецелесообразности в настоящее время очередного изменения пропорций между нерыночными и рыночными услугами в пользу последних.

Подводя итог проведенному анализу отметим, что решать проблемы развития отраслей социальной сферы (образование, здравоохранение, социальная защита, культура и т.д.), а, следовательно, формирования, использования и развития человеческого потенциала без учета макроэкономических факторов, демографических трендов развития, ситуации на рынке труда и т.д. невозможно. Эффективное развитие социальной сферы зависит от адекватного выбора приоритетов в развитии ее отдельных отраслей, определяемого с учетом текущего состояния экономики, долговременных целевых параметров социально-экономического развития, существующих временных и ресурсных ограничений.

Литература

1. *Аброскин А.С., Аброскина Н.А.* Отчет о научно-исследовательской работе «Статистический анализ развития сферы услуг в РФ». М.: РАНХиГС, 2014 // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2608385
2. *Игнатова Т.В., Васильев П.П.* Повышение значимости теории человеческого капитала для управления модернизацией российской экономики // Вопросы регулирования экономики. 2013. Том 4. № 2.
3. *Игнатова Т.В., Игнатов В.Г.* Экспертные оценки социальной политики и взаимодействия государства и бизнеса на Юге России // Российское предпринимательство. 2012. № 12. С. 44-50.
4. Комментарии о государстве и бизнесе № 143, 11-20 ноября 2017 года // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] https://dcenter.hse.ru/data/2017/11/22/1160801502/KGB_143.pdf
5. *Кюрджиев С.П., Китюкова Д.С.* Бюджетный сектор в новой модели государственного управления // Современные тенденции развития России: путь к эффективности: материалы XI Международной заочной научно- практической конференции (20 апреля 2017 г.) г. Липецк). Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2017. С. 44-54.
6. *Мащенко Ю.А.* Совершенствование территориально-отраслевой структуры социальной сферы в РФ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 110–116.

7. Национальные счета России в 2011-2016 годах // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_15/Main.htm
8. О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в III квартале 2017 года // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d03/249.htm
9. Социальное положение и уровень жизни населения в России. 2017: Стат.сб./Росстат. М., 2017. 332 с.
10. *Суркова С.А., Кунгурцева В.А.* Теоретико-методологические аспекты выявления сущности социальной сферы // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 65–96.
11. *Филимонцева Е.М.* Модернизация и новые условия в российском образовании // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 3(31). С. 168–173.

Mashchenko Yulia Aleksandrovna, Candidate of Economic Science, Docent of Chair of Economy, Finance and Nature; South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., 344002, Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: yulia-maschenko@yandex.ru

MACROECONOMIC PARAMETERS OF THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article reveals the patterns of development of the social sphere of the Russian economy, shows the limitations for its development formed in the conditions of the economic crisis. The article makes an assessment of the measure of the adequacy of the social sphere`s macroeconomic changes to the society's needs for social services. The research is based on the methodology of the national accounting system.

Keywords: *social sphere, gross domestic product, gross value added, non-market services, remuneration of employees.*

УДК 332.143

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ, ОТРАЖАЮЩИХ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Орлов Евгений Владимирович кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Костромской государственный университет (156005, Россия, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17). E-mail: ev_orlov@rambler.ru

Аннотация

Прежде чем разрабатывать и предлагать меры, направленные на оздоровление экономики российских регионов, необходимо четко диагностировать основные проблемы, стоящие перед каждым из них. В данной статье акцент сделан на показателях, отражающих благополучие населения. Именно они являются ключевыми, поскольку показатели экономического роста, развития промышленности и другие являются производными от количества населения и удобства его проживания. Выравнивание значений базовых показателей в различных муниципалитетах региона способствует закреплению населения и снимает многие социально-экономические проблемы.

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, регион, муниципалитет, качество жизни, выравнивание межмуниципальной дифференциации.*

Современное развитие регионов и муниципалитетов, а также использование новых инструментов, например, таких как некоммерческая концессия (подробно рассмотрена в наших предшествующих работах), выдвигает новые требования к оценке достигаемого прогресса. Поскольку большинство территориальных образований в своих